

лось чинам пенитенциарного ведомства и в случае, если они пострадали не при исполнении своих служебных обязанностей, но стали жертвами преступлений как должностные лица. Семьям погибших предусматривалась пенсия в размере до годового оклада содержания и выдача единовременного пособия не свыше указанного оклада. Детям погибших служащих полагалось пособие на воспитание и право на обучение в учебных заведениях за счет государственной казны (*Собр. Узак. 1909. С. 1684*).

Периодичное издание законов, направленных на улучшение социального положения чинов тюремного ведомства свидетельствует о стабильно растущей тенденции обострения классовых противоречий в российском обществе в конце XIX—начале XX вв.

Следующей социальной мерой защиты тюремных служащих стал закон от 18 марта 1909 г. «О пенсиях и пособиях лицам, пострадавшим от преступных деяний, совершенных с политической целью, и семействам сих лиц». Данный закон устанавливал широкий круг лиц имеющих право на эти пенсии и пособия: государственные служащие, общественные деятели, священники всех вероисповеданий, сторожа и лица, пострадавшие при задержании или обнаружении политических преступников.

В случае утраты трудоспособности государственные служащие при наличии выслуги не менее 5 лет получали пенсию в размере половины полного оклада содержания, от 5 до 15 лет службы — две трети полного оклада содержания, свыше 15 лет — полный оклад содержания (*Тюремный вестник. 1909. № 4. С. 507*). Следует заметить, что все перечисленные законы не отменяли ранее установленные льготы по пенсиям и пособиям.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что отличительной чертой пенсионного законодательства конца XIX—начала XX вв. являлось четкое реагирование правительства на изменение политической ситуации в стране, в частности установление гарантий социально-правовой защиты служащих пенитенциарного ведомства.

В.В. КУДРЯШОВ

К ВОПРОСУ О РОЛИ ССЫЛЬНЫХ МЕНЬШЕВИКОВ В ЛЕНСКИХ СОБЫТИЯХ 1912 г.

Трагические события на приисках Ленского золотопромышленного товарищества в апреле 1912 г. стали отправной точкой нового подъема общественно-политической активности в России. Ни одна из политических сил не смогла остаться в стороне, не заявив о своей позиции, о своем отношении к расстрелу мирной манифестации бодайбинских горняков. Император Николай II вынужден был создать специальную комиссию во главе с сенатором С.С. Манухиным для расследования обстоятельств

трагедии. «Всеподданнейший отчет», подготовленный комиссией, указывал на экономические причины забастовки. Рабочие требовали улучшения своего материального положения и не преследовали никаких политических целей. Но выработке требований рабочих к администрации и четкой организации стачки в немалой степени способствовали политические ссыльные. На этот факт было указано в отчете комиссии Манухина. Но вместе с тем в докладе было отмечено, что в силу своей малочисленности политические ссыльные не могли придать забастовке «противогосударственного характера».

Историография ленских событий достаточно широка, но вряд ли в ней можно поставить точку. Первые публикации о Ленских событиях, вышедшие в 1912–1913 гг., содержали взвешенные оценки вклада ссыльных в подготовку и проведение стачки. Среди первых авторов были члены специальной адвокатской комиссии, разбиравшей обстоятельства трагедии параллельно с комиссией Манухина, непосредственно встречавшиеся с участниками событий и членами семей погибших. Эти работы были наполнены документами, которые впоследствии стали основой для многочисленных исследований советского периода. Первые исследовательские работы объективно трактовали роль политических ссыльных в событиях, отмечая ведущую роль представителей меньшевистского крыла РСДРП. Но с конца 1920-х гг. наметился перекокс в сторону большевизации руководства стачкой, резко выросло количество мемуаров большевиков-участников событий. Фактически фундаментальными для изучения темы стали «Воспоминания о Ленских событиях 1912 г.» М.И. Лебедева. Они были положены в соответствующие разделы многотомной «Истории Сибири», монографии А.А. Мухина «Рабочие Сибири в эпоху капитализма (1861–1917 гг.)» и др.

В начале 1990-х гг. иркутский историк А.А. Иванов предпринял попытку раскрыть роль ссыльных большевиков в забастовке на основе более широкого круга источников. Он отметил, что в числе организаторов были представители и других политических партий, но основное внимание было уделено все же большевикам (*Иванов А.А. Роль ссыльных большевиков в Ленской забастовке 1912 г. // Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в.–февраль 1917 г.). Иркутск, 1991. Вып. 12. С. 174–189*).

Свой вклад в изучение Ленских событий внесли и зарубежные исследователи. Среди последних публикаций следует назвать монографию американского историка М.Мелансона «Ленский расстрел и кризис позднего царизма», вышедшую в 2006 г. (*Michael Melancon. The Lena Goldfields Massacre and the Crisis of the Late Tsarist State. College Station, TX: Texas A&M University Press, 2006. 248 с.*) В ней автор рассматривает историю развития золотопромышленности в бассейне реки Лены, положение рабочих на приисках. Автор предпринял попытку установить причины забастовки и роль политических ссыльных в этом. Автор подробно остановился на

реакции российского общества на кровавую бойню в глухой сибирской тайге. Безусловный интерес вызывает попытка М. Мелансона сравнить трагедию российских рабочих с положением их коллег на Западе.

Длительное игнорирование воспоминаний меньшевиков и эсеров, которые принимали непосредственное участие в забастовке, входили в руководящие органы, отвечали на вопросы сенаторской и адвокатской комиссий, не позволяет воссоздать реальную картину происшедшего. Поэтому возникает необходимость уточнения некоторых вопросов участия ссыльных меньшевиков в этих событиях.

Концентрация политических ссыльных на Ленских приисках началась в 1908–1909 гг. Отбыв первые полгода в местах причисления, ссыльные разбредались по губернии в поисках средств к существованию. Одним из таких привлекательных с точки зрения заработков мест было Лензото, где существовала высокая текучесть кадров. Специалисты требовались не только в горные выработки, но и на железную дорогу, электростанции, в конторы, в торговые лавки. Значительная доля ссыльных оседала в Бодайбо, где в 1910 г. сложилась колония политических ссыльных. По инициативе меньшевика А.К. Скрынникова была создана «этапка» — квартира, в которой находили приют вновь прибывающие товарищи. Скрынников вместе с большевиком Л.Г. Голубковым сумели организовать небольшую библиотеку и наладить получение социал-демократической литературы из центральной России и из-за рубежа.

К 1912 г. в бодайбинском золотопромышленном районе находилось около 150 политических ссыльных: эсеры, анархисты, социал-демократы, националисты и прочие. Партийную принадлежность многих установить невозможно. Многие ссыльные кочевали из одной партии в другую. Часть из них связали свою судьбу с партией большевиков после 1917 г., отказавшись от прежних взглядов. Принадлежность к тому или иному крылу РСДРП можно определить косвенно, по линии поведения в период забастовки. Ставка на мирное разрешение конфликта была характерна для меньшевиков. Хотя вряд ли можно говорить о каком-то решительном выступлении в сложившихся тогда условиях. Достаточно подробно вопрос о политическом руководстве забастовкой ленских горняков рассматривал в своих трудах С.П. Исачкин (*Исачкин С.П. Характер и руководство Ленской стачки 1912 г.: новое осмысление // Изв. Омского ист.-краевед. музея. 2002. № 9. С. 206–213 и др.*)

Осенью 1911 г., по данным полиции, в Бодайбо политические ссыльные предприняли попытку организовать нелегальный профсоюз, который должен был вести борьбу за улучшение экономического положения рабочих. В руководство Союза в Бодайбо и на приисках наряду с представителями других партий вошли ссыльные меньшевики Г.Г. Сушкин, работавший ревизором на железной дороге, И.И. Нагих, бывший депутат II Государственной думы, слесарь Успенского прииска В.Г. Кавжарад-

зе, рабочий Липаевского прииска (*Сушкин Г. А.К. Скрынников в ссылке // Каторага и ссылка. 1927. № 5. С. 159*). Но, по оценке самих участников, работа велась в «микроскопических дозах», так как «публика пришла в тайгу за долгими рублями» (ГАРФ. Ф. 533. Оп. 1. Д. 529. Л. 17).

Одной из форм воздействия политических ссыльных на рабочих Лензото стала культурно-просветительская работа на приисках. На Надеждинском прииске ссыльные меньшевики Э.Ю. Думпе и И.С. Розенберг организовали театральный кружок (*Там же. Д. 409. Л. 3*). На сцене Народного дома были поставлены пьесы А.П. Чехова «Свадьба» и «Юбилей», А.Н. Островского «Лес». Постановки вызвали интерес у местных жителей. Благодаря настойчивости политссыльных при Народном доме прииска был организован оркестр, который возглавил И.А. Будевиц. Культурно-просветительская работа ссыльных вносила разнообразие в тяжелую и безрадостную жизнь приисковых рабочих и их семей.

Близкое знакомство с жизнью горняков позволило политссыльным направить ряд материалов в сибирскую печать. 2 января 1912 г. в газете «Иркутское слово», издававшейся известным русским историком и социал-демократом Н.А. Рожковым, за подписью «Костин» была опубликована статья «На золотых приисках». Можно предположить, что этим псевдонимом подписался А.К. Скрынников, имевший журналистский опыт в донских газетах до ссылки в Сибирь. Впоследствии в газетах Н.А. Рожкова он опубликовал еще ряд материалов о жизни в Бодайбо за подписью «АКС». Впервые на страницах печатного издания была раскрыта безрадостная картина положения рабочих на приисках Ленского золотопромышленного товарищества. В статье был сделан вывод, что бесконтрольное и монопольное положение, хищническая политика хозяев Лензото приводят к ухудшению ситуации. Выводы автора статьи вскоре подтвердила жизнь.

Забастовка Ленских горняков вспыхнула внезапно. Но политические ссыльные приняли в ней участие с самого начала. Узнав о начале стачки, И.И. Нагих вместе с А.К. Лесным и горняком Быковым решили направить ходяков на соседние прииски — Успенский, Утесистый, Пророко-Ильинский — с предложением поддержать выступление рабочих Андреевского. На протяжении всего периода забастовки И.И. Нагих, используя опыт работы в Государственной думе, вел разъяснительную работу, выступая своеобразным юрисконсультом для рабочих (*Там же. Д. 1309. Л. 43*).

Нельзя согласиться с утверждением, что в забастовке прослеживается большевистская линия. Как указывал в своих воспоминаниях Э.Ю. Думпе, «ни одна из политических группировок не преобладала» (*Там же. Д. 109. Л. 8*). Политические ссыльные решили не входить в выборные органы, чтобы не провоцировать администрацию на репрессивные действия. Но их влияние было заметно. При активном участии

ссылных были выработаны требования рабочих к администрации Лензото. По предложению ссылных были закрыты винные лавки, усилена охрана продовольственных и динамитных складов. Рабочие продолжали откачивать воду из забоев, чтобы не давать повода к закрытию шахт.

В переговорах с администрацией в качестве выборных от рабочих участвовали Э.Ю. Думпе и И.С. Розенберг. В своих воспоминаниях Думпе отмечал, что он был противником продолжения забастовки и предлагал рабочим согласиться с частичными уступками со стороны Лензото. Накануне трагических событий центральный забастовочный комитет выпустил листовки «Бодайбинским рабочим от рабочих» без подписи и «Рабочим от рабочих» за подписью «Союз горнорабочих». Листовки были отпечатаны на гектографе тиражом 80 экземпляров. Их автором был Э.Ю. Думпе. Листовки были адресованы тем рабочим, которые, не дожидаясь организованного окончания забастовки, приступили к работе. Автор призывал прекратить работу и не наниматься в Лензото. Думпе и Розенберг оказались в числе десяти арестованных членов стачечного комитета в ночь с 3 на 4 апреля 1912 г.

Находившиеся в Бодайбо А.К. Скрынников и Г.Г. Сушкин поддерживали связь с выборными на приисках, пытались привлечь внимание общественности к событиям на Лене. В «Иркутском слове» первая заметка о забастовке на приисках появилась 12 марта 1912 г. Одновременно в «Киевской мысли» было опубликовано сообщение за подписью «АКС» о начавшейся на приисках Лензото забастовке рабочих. Скрынников постоянно информировал газеты о ходе забастовки. 6 апреля он телеграммой в адрес киевской газеты сообщил о трагической развязке выступления Ленских рабочих. «Киевская мысль» стала одной из первых газет в России, на страницах которой были опубликованы фотографии жертв расстрела. Г.Г. Сушкин вместе с Л.Г. Голубковым отредактировали текст телеграммы в адрес Государственной думы и правительства, направленной от имени рабочего М.И. Лебедева (*Сушкин Г. Указ. соч. С. 161*). И.И. Нагих и А.К. Скрынников приняли участие в работе комиссии сенатора Манухина по расследованию обстоятельств Ленской трагедии.

Подводя итоги, можно констатировать, что политические ссылные, в том числе и меньшевики, оказали положительное влияние на рабочих Лензото в период забастовки, координировали борьбу горняков, придали ей организованный характер. Нельзя согласиться с упреками в адрес меньшевиков и эсеров в противодействии большевикам в период забастовки в 1912 г. Ссылные меньшевики приложили максимум усилий для недопущения насилия во время стачки, для привлечения широкого общественного внимания к положению дел на приисках Ленского товарищества. Они всемерно содействовали проведению обстоятельного расследования трагедии правительственной комиссией. Свой след меньшевики оставили в становлении историографии темы.